

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
Кафедра східної і слов'янської філології

Кваліфікаційна робота
з російської філології на тему:

**«ОСОБЛИВОСТІ ВЖИВАННЯ АДВЕРБІАЛЬНИХ
КОНСТРУКЦІЙ
У ПОВІСТІ М. В.ГОГОЛЯ "ВІЙ"»**

Студента групи Сл51 (МЛ) -21
факультету східної і слов'янської філології
денної форми навчання
освітня програма
Російська мова і література,
англійська мова і методика їх викладання
спеціальність 035 Філологія
другий (магістерський) рівень
вищої освіти
Архангельської Інесси Павлівни

Допущено до захисту
«25» листопада 2022 р.

Завідувач кафедри

(підпис) (ПБ)

Науковий керівник:
доктор філологічних наук
Нечитайло І.М.

Національна шкала _____
Кількість балів _____
Оцінка ЄКТС _____

Київ–2022

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Кафедра восточной и славянской филологии

**Квалификационная работа
по русской филологии на тему:**

**«ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АДВЕРБИАЛЬНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ
В ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ "ВИЙ"»**

Студента группы Сл51 (МЛ) - 21
факультета восточной и славянской
филологии
дневной формы обучения
образовательная программа
Русский язык и литература,
английский язык и методика их
преподавания
специальность 035 Филология
второй (магистерский) уровень
Архангельской Инессы Павловны

Допущен к защите
«22» ноября 2022 г.

Заведующий кафедрой

_____ (подпись) _____ (ФИО)

Научный руководитель:
доктор филологических наук
Нечитайло И.Н.

Национальная шкала _____
Количество баллов _____
Оценка ЕКТС _____

Киев–2022

MINISTRY OF SCIENCE AND EDUCATION OF UKRAINE

KYIV NATIONAL LINGUISTIC UNIVERSITY

Oriental and Slavic Philology Department

Master's Thesis
in Russian Philology on topic:

«PECULIARITIES OF THE USE OF ADVERBIAL CONSTRUCTIONS
IN N.V. GOGOL'S STORY "VIY"»

Student of group СЛ51 (МЛ) - 21
Faculty of Oriental and Slavic Philology
University department for full-time
students
Educational Programme
The Russian language and literature,
the English language and methodology of
teaching them
Programme Subject Area 035 Philology
Second (master's) level of higher education
Archangelskaya Inessa Pavlovna

Defense of a Master's thesis
is allowed «22» 11 2022

Scientific supervisor:
Doctor of Philology
Nechytailo I.M.

Head of the Chair

(signature)

(Name)

National grade _____

Scores _____

Rating point _____

Kyiv-2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. АДВЕРБИАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ	15
1.1. Проблема адвербиализации предложно-падежных форм имени.	15
1.2. Структура и семантика адвербиальных конструкций в русском языке	21
1.3. Методика анализа предложно-падежных конструкций с адвербиальной семантикой в языке художественного произведения	24
Выводы к первой главе	25
ГЛАВА II. НОВАТОРСКИЙ СТИЛЬ Н.В. ГОГОЛЯ В ПОВЕСТИ "ВИЙ"	27
2.1. Взгляды русских исследователей на язык произведений Н.В. Гоголя 30-х годов XIX века	27
2.2. Вопрос об изобразительно-выразительных возможностях адвербиальных конструкций в языке художественного произведения	31
2.2.1. Место адвербиальных конструкций в художественном стиле	32
2.2.2. Стилистическое использование обстоятельственных выражений в художественной речи	35
2.2.3. Стилистическая характеристика вариантов	

предложно-падежных форм	36
Выводы ко второй главе	37
ГЛАВА III. АДВЕРБИАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СРЕДСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ "ВИЙ"	39
3.1. Морфолого-синтаксические свойства адвербиальных конструкций в повести Н.В. Гоголя	40
3.2. Лексико-семантические особенности адвербиальных конструкций в тексте повести	45
3.2.1. Синонимия адвербиальных предложно- падежных именных конструкций	45
3.2.2. Антонимия адвербиальных предложно- падежных именных конструкций.	47
3.2.3. Полисемия адвербиальных предложно- падежных именных конструкций	47
3.3. Устойчивые адвербиальные конструкции	48
3.4. Сочетания с адвербиальными конструкциями в тексте повести "Вий"	49
Выводы к третьей главе	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
РЕЗЮМЕ	55
RESUME	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	59
СПИСОК СПРАВОЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ	68

ВВЕДЕНИЕ

Наша работа посвящена особенностям употребления адвербиальных конструкций в повести Н. В. Гоголя "Вий", написанной в 1833 году. Обращение к исследованию конструкций адвербиала обусловлено не только тем, что в научных описаниях функционирования этого явления есть еще лакуны, но и тем, что в русской грамматической системе он проявляет себя по-особому и тем самым привлекает к себе внимание. Специфика русских адвербиальных конструкций проявляется в следующем. В адвербиальных конструкциях в качестве главного выступает компонент, который по своему морфологическому разряду соотносится с именем существительным, именем числительным, местоимением, значение которого под влиянием предлога специализируется, осложняясь обстоятельственными значениями [Виноградов 1986, с. 296].

Адвербиальные конструкции в нашем исследовании – те именные предложно-падежные словосочетания, которые соотносимы по своему значению и функциям с наречиями.

Адвербиальная конструкция была впервые выделена Е. Куриловичем на основании признака относительной семантической и позиционной независимости в структуре предложения, им же была отмечена принципиальная разнородность именных предложно-падежных конструкций в зависимости от контекста, от характера внутренней семантической связи с определяемым словом.

С тех пор *адвербиальные конструкции* как морфологическое явление получили в лингвистике разные терминологические наименования. Его обозначают как

адвербиальные конверсивы (Е. В. Цой, А. Ш. Канукоева, П. А. Городнянская), *адвербиальные сочетания* (Г. И. Шевченко), *адвербиальные словоформы* (Ю. В. Мареева), *адвербиальная лексика* (А.М. Кадырбекова), *адвербиальные выражения* (В. Н. Бышкина), *адвербиальные конструкции* (Л.Т. Карпович, А. Г. Мороз, А. Р. Шамсутдинова), *адвербиальные модификации предложных групп* (Д. Б. Тискин), *адвербиальные дериваты* (И. М. Богуславский), *адвербиальные компликаторы* (А. В. Дегальцева), *адвербиальные детерминанты, адвербиальные компликанты, адвербиальные элементы* (Е. А. Викулова, А. В. Дегальцева), *адвербиальные варианты* (Г.А. Кустова), *адвербиальные предложные конструкции* (В. Е. Хоровец), *конструкции с адвербиальным значением* (А. Г. Валюкевич). В.В.Виноградов определял их как *предложные наречия, переходные явления от имен к наречиям, а также наречия, распадающиеся на предлог и падежные формы имен*, А. Н. Тихонов и Г. А. Кустова – как *наречные слова и выражения*, Е. В. Падучева – как *имена способа действия*, П. А. Городнянская – как *предложно-падежные сочетания адвербиального характера*.

Разнообразен также и материал, на котором проводились исследования предложно-падежных именных конструкций с обстоятельственным значением. Осуществлялись попытки освоить специфику именных адвербиалов не только в русском (В. Н. Бышкина, В. М. Володин, И. К. Галаншина, П. А. Городнянская, А. Н. Губайдуллина, А. В. Дегальцева, В. П. Малащенко, Н. С. Семчинская, Т. Н. Сергеева, Д. Б. Тискин, А.Н.Тихонов, Е. В. Цой), украинском (Е. В. Хоровец), белорусском (Л.Т.Карпович), но и в английском (М. А. Анохина, В. В. Бурлакова, Е. А. Викулова), немецком (А. Г. Валюкевич), латинском

(Г. И. Шевченко), французском (А. Р. Шамсутдинова), тюркских (А. М. Кадырбекова) языках. Собраны и получили грамматическую и функционально-семантическую оценку имена-определения в сопоставительном (В. Н. Бышкина, Е. И. Дмитриева, Г.С.Крылова, А.Г.Мороз, Н. В. Семенова, М. В. Кондратьева, С. О. Ходжаева, Р. Р. Ялалова), переводоведческом (Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман) и лингвометодическом (Ю.В.Мареева) аспектах.

Актуальность исследования обусловлена:

– длительным устойчивым интересом к категории адвербиальности и в восточнославянском языкознании (К.С. Аксаков, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, С.Д. Кацнельсон, А.А. Зализняк, Е.В. Клобуков, М.А. Шелякин, А.В. Бондарко, Г.А. Золотова, Н.Ю.Шведова, А.М. Лаврентьев и др.), и среди западноевропейских специалистов (Р.О. Якобсон, Е. Курилович, Ч. Филлмор, У. Чейф, Б. Потье, А. Вежбицкая и др.).

– наличием лакун в изучении адвербиальных конструкций, заполнение которых может способствовать: а) решению вопроса об особенностях семантико-функциональных проявлений адвербиальных конструкций; б) более полному представлению о "семантической нагрузке" изучаемых лексических единиц; в) расширению знания о функционировании изучаемых конструкций не только в пределах предложения, но и в тексте;

– обращенностью к антропонимической сфере употребления адвербиальных конструкций в тексте. Работа учитывает современный интерес к категории адвербиальности и выявляет активное участие имен в ее составе, в формировании художественной сферы языка;

– важностью для лингвистики любого времени системно-структурного принципа в описании обстоятельственных форм, иерархической структуры их "семантической нагрузки".

Объектом наших наблюдений и анализа являются способы образования и употребления конструкций, включающих обстоятельственные значения, установленные в тексте повести "Вий" Н.В. Гоголя.

Предмет исследования – лексический состав конструкций с обстоятельственным значением и иерархическая структура "семантической нагрузки" адвербиальных форм как одного из средств выразительности в языке повести Н.В.Гоголя "Вий".

Материалом исследования прежде всего явился текст повести Н.В. Гоголя "Вий". Обращение к данному произведению определяется тем, что семантика и употребление адвербиальных конструкций зачастую является в них одним из текстообразующих и стилеформирующих факторов. Работа сосредоточена на 375 фактах употребления адвербиальных конструкций в тексте повести. Для выяснения значений компонентов в адвербиальных конструкциях использованы данные "Словаря русского языка" под ред. А.П. Евгеньевой в 4 томах (1955–1961), "Словаря русского языка" С.И. Ожегова, "Толкового словаря живого великорусского языка" В.И. Даля.

Методологической основой дипломной работы являются:

1. Когнитивные основания теории семантики, в соответствии с которыми языковые единицы обладают определенной структурой (Э. Рош, Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, Р.М. Фрумкина и др.).

2. Основные положения падежной теории (Р.О. Якобсон, Е.Курилович, А.А.Зализняк, А.М. Лаврентьев), согласно которым отдельная языковая форма изучается как иерархическая система

значений и в сопоставлении с другими формами в рамках грамматической системы данного языка.

3. Положения, связанные с теорией анализа художественного текста, предполагающего изучение ассоциативных связей, образующих ассоциативно-тематическое поле произведения или его отдельного фрагмента (Р. Барт, Ю.М. Лотман, В.В.Виноградов, И.В. Арнольд).

Общая цель работы – выявить семантико-грамматическую структуру адвербиальных конструкций и связанные с ней особенности их функционирования в повести Н.В. Гоголя "Вий".

Задачи исследования:

1) дать теоретическую оценку научных исследований в сфере адвербиальных выражений русского языка, их форм и значений;

2) обосновать комплексную методику описания структурно-семантической целостности адвербиальных конструкций в языке Н.В. Гоголя;

2) описать структуру "семантической нагрузки" выражений со значением адвербиальности с учетом их компонентов;

3) описать проявление связей адвербиальных конструкций в рамках глагольного и именного управления, учитывая семантические функции описываемого явления, уточняя границы глагольных и именных классов и семантических групп имен, выражающих адвербиальное значение;

4) чтобы подчеркнуть выразительность гоголевских именных адвербиалов, выполнить их сопоставление с современными дифференциациями их семантического пространства.

Теоретико-методологической основой исследования адвербиальных конструкций послужили труды известных специалистов – лингвистов Б. Джонсона, Л. Блумфильда,

Н. Хомского, В. Виноградова, С. Бархударова, С. Степанова, С. Расторгуевой, О. Есперсена, Г. Почепцова, И. Ивановой, В. Бурлаковой, В. Аракина, В. Сухотина и др.

Методы исследования обусловлены поставленными задачами. Кроме общенаучных методов *наблюдения и обобщения*, интерпретации собранного фактического материала в соответствии с теоретическими посылками, используется специализированный в описании адвербиальных конструкций – *семантико-синтаксический подход* (В.В. Виноградов, А.М. Пешковский, Г.А. Золотова и др.), который дополнен *контекстным*, позволившим выявить иерархическую структуру семантического пространства именных адвербиалов в определенном произведении.

Научная новизна исследования:

1. Актуализируя современные семантико-синтаксические разряды адвербиальных конструкций, в данной работе мы установили специфику их употребления в произведении Н.В.Гоголя.

2. Обращено серьезное внимание на возможности участия адвербиальных конструкций в формировании стиля писателя. Выявлены возможности участия описываемых единиц в экспликации семантики обстоятельства других значений в повестях Н.В.Гоголя.

3. Сопоставлены особенности «семантической нагрузки» адвербиальных конструкций повести Н.В. Гоголя в свете современных взглядов.

Теоретическая значимость дипломной работы.

1. В работе доказана продуктивность идей общего значения и текстовой реализации адвербиальной конструкции как целостной морфолого-синтаксической единицы.

2. Апробировано включение логического и синтаксического факторов при изучении семантико-функциональных особенностей описываемого явления.

3. Обоснована и апробирована методика анализа иерархической структуры "семантической нагрузки" адвербиальной конструкции и, в соответствии с ней, – особенностей ее функционирования в рамках художественных произведений одного автора.

4. На материале установленных значений адвербиальных конструкций русского языка были выявлены черты их сходства и различия применительно к языку художественного произведения определенного этапа развития.

5. Фактический материал представляет определенный интерес для дальнейших исследований русского литературного языка.

6. Результаты данного исследования могут быть использованы при разработке общей теории предложения, при описании иерархической структуры семантики и особенностей употребления других членов предложения в русском языке.

Положения, выносимые на защиту.

1. Разнообразие семантических проявлений адвербиальных конструкций нельзя объединить общим значением, но следует говорить об их структурно-семантическом единстве, которое не только обусловлено морфолого-синтаксическим оформлением, но и наличием ведущего значения, соотносящегося с ситуацией "при глаголе", которая соответствует внутренней форме номинации этих конструкций.

2. Анализ особенностей значений адвербиальных конструкций в рамках текстов указанного произведения представлен в работе

двумя соотносящимися измерениями – словарно и контекстно обусловленным.

4. Структурно-семантическая и функциональная целостность адвербиальных конструкций в языке Н.В. Гоголя описана с применением комплексной методики.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в вузовских курсах морфологии и синтаксиса современного русского языка, в сравнительной типологии языков (флективный / агглютинативный), в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных языковой картине мира в ее грамматическом преломлении.

Апробация работы. Основные положения дипломной работы изложены автором на научно-практической конференции КНЛУ "Ad orbem per linguas" (29 мая 2022 г.).

Структура работы. Исследование включает: введение, три главы, выводы и библиографический список.

Во **введении** отмечена актуальность нашей работы, указаны ее материал, предмет и объект, определены цель и задачи, научная новизна и практическая ценность исследования.

В **первой главе** "Теоретические основы изучения адвербиальных конструкций" произведен анализ существующих подходов по проблеме исследования обстоятельств русского языка.

Во **второй главе** "Новаторство стиля Н.В. Гоголя в повести "Вий" обоснована новаторская роль Н.В.Гоголя в формировании русского литературного языка, показаны этапы формирования художественного стиля писателя, рассмотрены основные труды, посвященные языку его произведений.

В **третьей главе** "Адвербиальные конструкции как средство художественной изобразительности в повести "Вий" Н.В. Гоголя"

обобщен материал по семантико-грамматическим видам данного типа конструкций в русском языке и произведен анализ их употребления в повести Н.В. Гоголя.

В заключении подводятся итоги исследования.

Библиография содержит список использованной литературы, содержащий перечень теоретических работ, справочных источников, а также художественной литературы, послужившей источником фактического материала.

ГЛАВА 1

АДВЕРБИАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Адвербиальные конструкции – это именные предложно-падежные словосочетания, которые соотносятся по своему значению и функциям с наречиями. Слово *адвербиальный* ("относящийся к наречию") происходит от латинского *adverbium* "наречие", где *ad* "к, на", *verbum* "слово" [Комлев 1999, с. 37].

Изучение конструкций с адвербиальным значением представляет особый интерес в отношении русского языка. Это обусловлено тем фактом, что русский язык обладает достаточно множеством формальных средств выражения грамматических отношений (в частности, большим разнообразием формообразующих окончаний), поэтому именно предлоги позволяют конкретизировать отношения в словосочетании. Именно предложно — падежные конструкции, в частности, с адвербиальным значением, наиболее наглядно демонстрируют процессы грамматикализации в русском языке [Валюкевич, с. 2].

1.1. Проблема адвербиализации предложно-падежных форм имени.

Адвербиальная конструкция – это грамматическая категория имени, выражающая отношение обозначаемого им предмета, которой присуща, по определению В.В.Виноградова, "наречная неразрывность предлога и формы" именной части речи.

В предложении адвербиальная конструкция (обстоятельство) – это второстепенный член предложения, занимающий зависимую

синтаксическую позицию. Как и обстоятельства, адвербиальные конструкции могут иметь значения места, времени, причины, цели, условия, уступки, образа действия. В синтаксической структуре предложения обстоятельство может занимать начальную, конечную или срединную позицию.

Современный русский язык характеризуется развитой системой предлогов, которые в сочетании с именными частями речи образуют предложно-падежные конструкции различного типа, и адвербиальные конструкции – один из самых многочисленных, поэтому изучение особенностей функционирования таких предложных конструкций представляет собой большой интерес для науки о языке. Кроме того, предложно-падежные конструкции входят в круг объектов, изучаемых в рамках нового лингвистического течения – грамматики конструкций, рассматривающей предложные конструкции как самостоятельную языковую единицу.

Изучение предложно-падежных конструкций с адвербиальным значением представляет особый интерес еще и потому, что русский язык обладает достаточно разнообразными формальными средствами выражения грамматических отношений (большим разнообразием формообразующих окончаний), поэтому именно предлоги позволяют конкретизировать отношения в том или ином словосочетании. Именно предложно-падежные конструкции, в частности, с адвербиальным значением, наиболее наглядно демонстрируют процессы грамматикализации в языке [Валюкевич, с. 2].

Как известно, предлог – разряд служебных, морфологически неизменяемых слов, выражающих различные отношения между зависимыми и главными членами словосочетания и

осуществляющих подчинительную синтаксическую связь внутри словосочетания и предложения. Предлог употребляется во многих языках: индоевропейских, семитских и других [Валюкевич, с.1]. Уточняя, дополняя и делая более разнообразными значения косвенных падежей, предлоги не играют в предложении самостоятельной роли и поэтому членами предложения не являются, а их значение можно установить только в сочетании с падежными формами» [Валгина 2003, с. 263].

Продолжительный опыт изучения адвербиальных выражений предложно-падежного типа нацеливает на глубокое понимание сущности не только наречий, с которыми соотносятся данные конструкции, но также и на необходимость учета составляющих их частей речи во всей совокупности их грамматических форм и семантических черт.

Круг падежных словоизменений, присущих разным типам имен, ограничен. Замечено, что соотносительность системы падежей у местоимений, имен существительных, числительных и прилагательных, несмотря на разнородность функций падежа в каждом из этих классов, неизбежно ведет к морфологическому ограничению склонения. Между тем круг значений падежной формы у существительных все расширяется. В падежных формах имен отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности. Тут объединяется множество грамматических категорий, выражающих семантические оттенки пространственных, временных, притяжательных, причинных, целевых и других отвлеченных отношений. Формы и функции падежей соотносительны с грамматической системой предлогов, с присущими им значениями. По выражению К. С. Аксакова, «значение предлогов объясняет и

подтверждает (оправдывает) значение падежей». «В падеже выражается и осуществляется, определяется предлог» [Аксаков 1880, с. 128, 130] Сочетания с предлогом расширяют и обогащают разнообразными смысловыми оттенками круг значений падежной формы. Кроме того, двойственность употребления (беспредложного и предложного) падежной формы ведет к богатой синонимике падежных конструкций [Error! Reference source not found. 1987, с. 139].

Вследствие исторического родства индоевропейских языков, падежная система русского языка имеет ряд общих черт с падежной системой других индоевропейских языков, однако ей присущи специфичные черты: количество падежей, круг значений употребления каждого падежа. Некоторые исследователи выделяют также такие словоформы-падежи, как звательный, количественно-отделительный, местный и исходный падежи. Многообразны значения падежей, передача которых возложена на флексии, которые помогают сориентироваться в их семантическом многообразии.

В.В. Виноградов, говоря о словах, выражающих обстоятельственные отношения, уделял особое внимание тем из них, которые сформировались на основе предложных именных образований, представляющих собой, по его мнению, "довольно стройную и последовательную систему", обнаруживающую единство грамматических отношений [Виноградов, 296]. Среди них выделяются прежде всего два основных продуктивных разряда с предлогами *в* и *на* и формами местного-предложного падежа: а) для обозначения места и времени посредством *в* и *на* с местным-предложным падежом (*на ходу, на лету, на днях* и т. п.); б) для обозначения состояния посредством *в* и *на* с предложным падежом для обозначения пребывания в каком-нибудь состоянии или вообще

для обозначения качественного состояния какого-нибудь лица или предмета посредством предлога *в* с предложным падежом (*в гостях*, а также *в духе*, *не в духе*, *не в себе* (ср. *вне себя*), *в памяти*, *в сознании* т. п.).

Великий лингвист заметил, что переход падежных конструкций имени существительного в наречия сопровождается развитием особых грамматических форм для выражения специальных оттенков обстоятельственных отношений, благодаря которому устанавливается новый тип связи между функцией предлога и лексическим значением слова. Возникновение этого нового отношения значения предлога к значению падежной формы возникает в результате нового синтаксического значения, которое приобретает падежная конструкция имени: она приобретает способность выражать обстоятельное отношение к глаголу, прилагательному, наречию или существительному [Виноградов, 296].

В.В.Виноградов утверждал, что значение самого падежа в таких конструкциях специализируется, индивидуализируется, падеж осложняется обстоятельными значениями, что приводит к адвербиализации данной формы. В русском языке устанавливается особый тип наречной префиксации. Некоторые префиксы в специальном значении, например префикс *на-* в значении пребывания в каком-нибудь состоянии, сочетаясь с падежной формой существительного, становятся словообразовательными приметами наречий. Развиваются продуктивные способы образования наречий из предложных конструкций существительных. Именно предлог становится средством адвербиализации существительных, создавая грамматические единства, не

вмещающиеся в привычный строй отношений между значением падежа и значением предлога.

Некоторые предлоги (*в, на за, без, до* и др.) со специальными значениями могут выпадать из круга свободных сочетаний предлогов с падежными формами существительного, и тогда происходит лексикализация соответствующих форм, превращение их в особые слова-наречия. Развивается своеобразный тип префиксов-приставок, выступающих в роли словообразовательных форм наречия, вместо разнообразных именных значений и оттенков в системе предложно-падежных форм возникают различия качественного и обстоятельственного отношений [Виноградов 1986, с. 297].

Рассмотрение предложно-падежных конструкций с обстоятельственной семантикой, предпринятое Н.Ю. Шведовой, осуществлялось в контексте исследования простых предложений на материале анализа отдельных падежей. При этом предлог, считает она, в любом случае влияет на значение той конструкции, которая образуется с его участием: в отличие от беспредложных падежей, значения которых выводятся из непосредственных отношений падежной формы к другим словам или формам слов либо к предложению в целом, значения падежей с предлогами формируются на основе отношений, опосредованных предлогами. В составе синтаксической конструкции предлог выполняет одновременно несколько функций.

1) Предлог участвует в формировании словосочетания: *мечтать о счастье, въехать в город, лежать на травке, говорить с соседом, опоздать из-за дождя, действовать путем угроз.*

2) Тяготея к грамматически главенствующему слову как такой синтаксический элемент, без которого это слово не может

соединиться данным видом связи с формой другого слова, простой предлог образует вместе с главенствующим словом лексико-грамматическое соединение разной степени слитности. В таких случаях, как *мечтать о*, *взобратся на*, *въехать в*, предлог сигнализирует не только о характере необходимой связи, но часто и о лексической семантике слова (ср. лексические различия глаголов в случаях *говорить о ком-чем-н.* и *говорить с кем-н.*); такое соединение, существуя в языке само по себе, без зависимого имени может функционировать только окказионально.

3) Предлог образует значимое соединение со вторым членом сочетания, т. е. с зависимой словоформой: *о счастье*, *в город*, *на травке*, *с соседом*, *из-за дождя*, *путем угроз*; такие соединения имеют способность функционировать вне опоры на главенствующее слово: в качестве названия, отдельного высказывания, а также в позиции сказуемого, детерминанта, внутреннего распространителя предложения или части сложного предложения. В монографии "Русский язык" рассмотрение предложно-падежных конструкций следует в соответствии с обзором падежей с первообразными и непервообразными предлогами, т.е. материал располагается по падежам [Шведова 1980, II, 435].

1.2. Структура и семантика адвербиальных конструкций в русском языке

Предложно-падежные формы именных частей речи настолько разнообразны по форме и содержанию, что количество подходов к их изучению возрастает до настоящего времени. В.В.Виноградов называл эти формы предложными наречиями, переходными явлениями от имен к наречиям, а также наречиями, распадающимися

на предлог и падежные формы имен, в которых предлог, сочетаясь с падежной формой существительного, может слиться с ней в одно обстоятельственное слово. К ним он относит конструкции, состоящие:

а) из предлога *без* и формы генитива существительного, например: *без умолку, без удержу, без ума, без устали, без просыпу, без спросу*;

б) из предлога *с* и формы генитива единственного числа существительного: *со зла, с ветру*;

в) из предлога *до* и формы генитива единственного числа существительного, например: *до зарезу, до отказа, до упаду, до отвалу*;

г) из предлога *по* и формы датива единственного числа существительного: *по случаю (купить по случаю); (не) по нутру* и др.;

д) из предлога *на* и формы аккузатива единственного числа существительного: *на смех, на диво* и т. п.;

е) из предлога *в* и формы аккузатива существительного: *в ряд, в пух, в тупик, не в счет* и т. п.

ж) из предлога *за* и формы аккузатива (*за границу*);

з) из предлога *про* и формы аккузатива: *про запас*;

и) из предлога *под* и формы аккузатива: *под стать, (не) под силу*;

к) из предлога *с* и формы инструменталя: *с оглядкой, с леницей, с прохладцей, с развальцем* и т. п.;

л) из предлога *на* и формы локатива: *на весу, на лету, на ходу, на боку, на счету, а также на днях, на карачках, на побегушках, на четвереньках, на цыпочках, на радостях* и др.

[Виноградов 1986, 293–294].

Н.С.Валгина рассматривает предложно-именные адвербиальные сочетания в контексте исследования обстоятельств как членов предложения. Поскольку значения обстоятельств весьма разнообразны, при их классификации трудно охватить все возможные конкретные случаи, исследовательница выдвинула наиболее типичные и распространенные. Учитывая качественную характеристику действия, состояния или признака, а также условия, сопровождающие их (указание на причину, время, место и т.д.), она разделила обстоятельства на обстоятельства образа действия, степени, места, времени, меры, причины, цели, условия, уступки. Обстоятельства образа действия обозначают качество действия, состояния, а также способ совершения действия или проявления признака. Обстоятельства, определяющие степень проявления действия, состояния или признака. Обстоятельства места обозначают место совершения действия или проявления состояния. Обстоятельства времени дают временную характеристику действия, состояния или признака. Обстоятельства меры дают количественную характеристику действия, состояния или признака. Обстоятельства причины указывают на причину возникновения действия или признака, а также дают обоснование действия или состояния. Обстоятельства причины могут включать в свой состав предлоги, подчеркивающие их значение. Обстоятельства цели обозначают цель совершения того или иного действия. Обстоятельства условия обозначают условия, при которых может совершиться действие, и относятся, как и обстоятельства цели, только к членам предложения, выраженным глаголом, или ко всей предикативной единице. Обстоятельства уступки обозначают факт, вопреки которому совершается действие. Обстоятельства уступки могут быть выражены существительными с

предлогами *вопреки*, *при*, *против*, а также предложными сочетаниями.

Н. С. Валгина также заметила, что обстоятельства, так же как и другие второстепенные члены предложения, могут функционально осложняться, например, совмещать пространственное значение и объектное, объектная функция может выступать в качестве добавочной также и в обстоятельствах образа действия [Валгина 2003, с. 132–134].

1.3. Методика анализа предложно-падежных конструкций с адвербиальной семантикой в языке художественного произведения

В работе использовались теоретические и практические методы. Теоретические методы применяются при анализе научно-методической литературы по теме исследования, здесь нами активно применяются классификация, систематизация, обобщение полученных языковых данных. При составлении теоретического обзора рассмотрены лингвистические исследования, источники, посвященные частям речи с обстоятельственным значением, предлогов и предложно-падежных конструкций, в том числе научные публикации, статьи, монографии, диссертации и авторефераты диссертаций, Интернет-ресурсы, словарные статьи. При работе с формами адвербиальных конструкций учитывались научные описания предлогов и предложно-падежных конструкций-адвербиалов, а также данные, представленные в различных типах словарей. Проведена работа со статьями толковых, объяснительных и специальных словарей современного русского языка, издания справочного и энциклопедического характера, академические грамматики и учебные пособия. Из практических методов активно применялся анализ художественного текста, Интернет-источников, семантический,

морфологический и синтаксический анализ обстоятельственно-именных конструкций. Главным источником языкового иллюстративного материала послужил текст повести "Вий", изобилующий выразительными описательными средствами русского языка что особенно важно для нашего исследования.

Таким образом, кроме общенаучных методов *наблюдения и обобщения*, интерпретации собранного фактического материала в соответствии с теоретическими посылками, используется специализированный в описании адвербиальных конструкций – *семантико-синтаксический подход*, дополненный *контекстным*, позволившим выявить иерархическую структуру семантического пространства именных адвербиалов в исследуемом произведении.

Выводы к первой главе. Согласно мнению многочисленных специалистов, употребление адвербиальных конструкций представляет в современном литературном языке стройную и целостную семантическую систему.

Единство адвербиальных конструкций как грамматической категории обусловлено внутренней связью значений падежа имени, а также синтаксической определенностью, замкнутостью и однородностью функций сочетающихся с ними предлогов.

На данном этапе классификация значений адвербиальных конструкций обусловлена сочетанием их форм (генитивные, дативные, инструментальные, локативно-темпоральные), семантикой составляющих элементов, грамматикализованностью или свободной связью, ролью в предложении (обстоятельство места, времени, причины, цели, уступки и т.д.), а также валентностью глаголов, к которым они примыкают.

Отдельным направлением изучения адвербиальных конструкций является решения вопроса о семантической слитности компонентов данных выражений в соответствии с их конкретным значением, а также фразеологической устойчивости или способности к свободному употреблению.

В настоящее время назрела необходимость исследования значений предложно-именных адвербиалов в текстах художественных произведений, требующего комплексного, семантико-синтаксического в сочетании с лексическим, подхода.

ГЛАВА II

НОВАТОРСКИЙ СТИЛЬ Н.В. ГОГОЛЯ В ПОВЕСТИ "ВИЙ"

2.1. Взгляды русских исследователей на язык произведений Н.В. Гоголя 30-х годов XIX века

Н.В. Гоголь привнес в литературный мир новаторство стиля, формы, идей. Он был той литературной личностью, которая в эпоху 30—50-х годов стояла в центре языковой борьбы. К нему, к его произведениям, по меткому выражению В.В.Виноградова, тянулись нити от большей части литературно-художественных стилей. Язык Гоголя отдельными своими приемами оказывал решительное влияние и на публицистические стили литературного языка. В языке Гоголя находили опору тенденции и к профессионализации и к демократизации литературного языка. Реалистические принципы литературной обработки бытового диалога исходили из стилистической системы Гоголя. Гоголевские образы, фразы, приемы изображения действительности входили в «общую» систему литературного выражения [Виноградов 1982, с. 378].

По мнению В.В. Виноградова, непревзойденного исследователя литературного языка Н.В. Гоголя, эпоха великого писателя была революционной эпохой в истории русского литературного языка, когда обозначились принципы и приемы более широкого нового национально-демократического перерождения литературной речи. Естественно, что в поисках самостоятельной литературно-языковой поэзии Гоголь должен был пережить много уклонов и колебаний.

В языке Гоголя диалектически совмещались революционные и архаистические, реставрационные тенденции. История изменений

гоголевского стиля осложняется еще двуязычием Гоголя, смешением в его литературной системе разных элементов русского языка с формами языка украинского, и в то же время языковая и стилистическая эволюция Гоголя тесно связана с общей языковой жизнью эпохи.

Самостоятельное отношение писателя ко всем основным вопросам литературно-языковой борьбы 30—40-х годов не сразу установилось и определилось. Оно менялось в течение 30-х годов, и лишь к самому концу их наметились твердые основы широкой, стройной и цельной литературно-языковой концепции.

В стиле гоголевских произведений первой половины 30-х годов, кроме традиционного «нейтрального» фонда средств общелитературной речи, рельефно выступали следующие четыре основных языковых пласта: 1) украинский «простонародный» язык; 2) стили русской разговорной речи и русского национально-бытового просторечия; 3) русский официально-деловой язык, преимущественно его канцелярские стили, иногда с примесью разговорно-чиновничьего диалекта и 4) романтические стили русской литературно-художественной и публицистической речи. Их взаимодействие и соотношение ко второй половине 30-х годов уже пережили сложную эволюцию [Виноградов 1982, с. 380].

Гоголь стремился ввести в систему литературного выражения демократические стили просторечия, свойственные широким массам городского и отчасти даже сельского населения. Стили просторечия в языке Гоголя соприкасались и смешивались с канцелярской, официально-деловой речью. Стили канцелярской речи, смешанной с формами разговорно-чиновничьего диалекта, были известны Гоголю как деловой государственный язык.

Вместе с тем гоголевский язык с его тяготением к живой народной речи, к крестьянскому языку, к областным диалектам, к разнообразным стилям городского просторечия, к «должностному» слогу иногда мелкочиновничьей окраски, своим демократизмом резко выделялся среди стилей предшествующей литературы. Национально-демократические, простонародные тенденции этого языка были близки В.И. Далю. Но, вопреки Далю, Н.В. Гоголь щедрою рукою черпал словесный материал и словесные краски из книжных стилей старого, «высокородного» (по ироническому обозначению В.И. Даля) языка.

Г.А. Гуковский отмечал, что в литературе 30-х годов можно найти массу произведений с подробными описаниями быта и обыденных явлений и людей, уникальность же Гоголя не в том, что он подробно изображает быт и обыденность, а в том, что он «увидел и изобразил» эти явления иначе, подчеркивает критик: "Белинский говорил, что гоголевские повести открыли в русской литературе период поэзии действительности; это значит и то, что они открыли русской литературе и русскому читателю поэзию самой действительности" [30 1959, с. 369].

Гоголь, отрицая и осуждая изображаемый им быт, все же ищет положительные ценности внутри него, а не вне его, утверждает Г.А. Гуковский. Идеал Гоголя он находит в том, что он нашел «ростки высокого», ценность, веру, поэзию в изображаемых им обыденных, земных людях. Заслуга Гоголя заключается в том, что он сумел преодолеть «представление о противостоянии идеала, поэзии, с одной стороны, – и быта, обыденного, обычных людей, "маленьких людишек" – с другой. Это и значило, что он открыл "поэзию в действительности" [30 1959, с. 370].

Многие авторы отмечают своеобразие и оригинальность писательского стиля и языка Гоголя, оказавшие неоспоримое влияние на развитие русского литературно-художественного языка. Язык Гоголя естественнейшим образом соединяет в себе простоту, емкость и разнообразие живой разговорной речи и язык художественной литературы, русский и украинский языки. Гоголь мастерски использует язык различных общественных слоев и классов, профессиональный язык, жаргон и высокий стиль.

Оригинальность языка Гоголя состоит и в том, что он намеренно использует тавтологию, синтаксическую синонимию, необычные слова и словосочетания, метафорические и метонимические смещения и алогизм. Писатель нагромождает глаголы и существительные, перечисляет в одном ряду совершенно несовместимые вещи и предметы, и даже прибегает к грамматической неточности выражений.

В повести "Вий" Гоголю присущ особый стиль описания фантастического. Автор предлагает читателю не описание, а толкование, восприятие необычайного действующим лицом или рассказчиком, подчеркивая при этом всю необычайность и сверхъестественность описываемого [Виноградов 1982, с. 384–385].

Эти тонкости языка Гоголя являются объяснением тому, что язык писателя просто и естественно вошел как в литературный, так и в обиходный русский язык.

2.2. Вопрос об изобразительно-выразительных возможностях адвербиальных конструкций в языке художественного произведения

По мнению Н.Г.Михайловской, любой языковой стиль является реализацией языковой системы в тексте. Поэтому при исследовании языка художественной литературы основное внимание специалистов традиционно концентрируется на таких дифференциальных признаках, как элементы лексики, словообразования, морфологии и синтаксиса. Однако свойства адвербиальных конструкций как грамматической категории до настоящего времени считались недостаточно характерными, чтобы определять стиль автора [Михайловская 1975, с. 1050].

В последние годы при стилистическом подходе к обстоятельству-характеризующим образованиям на первый план выдвигается изучение их использования в различных функционально-смысловых типах речи, определение стилистической активности тех или иных лексико-семантических групп имен существительных, числительных, местоимений, а также определяемых ими членов предложения.

Важным аспектом изучения является экспрессивная функция разнообразных грамматических средств языка. Стилистика призвана показать изобразительно-выразительные возможности грамматических конструкций и творческое их освоение мастерами художественного слова.

По традиции в поле зрения грамматической стилистики находится оценка падежных форм именных частей речи, наблюдения над их употреблением в текстах разного характера. При этом практическая стилистика акцентирует внимание на примерах

авторедктирования выдающихся писателей, устранения морфолого-стилистических ошибок при редакторской правке рукописи..

2.2.1. Место адвербиальных конструкций в художественном стиле

По нашему мнению, обстоятельство-характеризующие компоненты предложений, в частности адвербиальные конструкции, по праву занимают важнейшее место в составе морфологических и синтаксических ресурсов русского языка. Это обусловлено их семантическими свойствами и потенциальными изобразительно-выразительными возможностями. Так, например, имена существительные, входящие в их состав, заключают в себе предметные значения, без которых невозможно выражение мысли, поэтому использование существительных является обязательным условием всякой речевой деятельности. Однако в зависимости от содержания текста, его стилевой принадлежности, функционально-смыслового типа речи, особенностей слога, замысла писателя и т.д. их употребительность в сравнении с другими частями речи может колебаться. Особенно велика потребность в частом обращении к предложно-именным адвербиалам в книжных стилях: в них постоянно возникает необходимость при характеристике деятельности людей, их действий, свойств и качеств окружающих объектов. Именно характер книжных стилей создается и благодаря распространенным в них предикативно-адвербиальным сочетаниям, повторением одних и тех же характеристик. Можно утверждать, что именные части речи призваны господствовать в книжных функциональных стилях, и только в отдельных жанрах они уступают свои позиции другим группам слов. Важно подчеркнуть, что соотношение глаголов и существительных по функциональным

стилям весьма показательно. Согласно наблюдениям стилистов, именной характер речи в наибольшей степени свойствен официально-деловому стилю; научный стоит на втором месте; в публицистическом – с именами существительными (при определенных условиях) могут конкурировать глаголы; в художественной речи частотность употребления существительных заметно снижается (здесь она в два раза меньше, чем в официально-деловом стиле).

Автор художественного произведения, которое характеризуется в целом значительным сокращением количества имен существительных, вытесняемых глаголами, отдает предпочтение тем или иным частям речи, что может быть связано с творческой установкой писателя, решением конкретных стилистических задач, обращением писателя к конкретному функционально-смысловому типу речи – описанию, повествованию, рассуждению.

В художественной речи имена существительные выполняют информативную и эстетическую функцию, их употребление может быть обусловлено внеязыковыми факторами, а тема произведения нацеливает автора на существительные тех или иных лексико-грамматических разрядов. В художественной речи находят применение вещественные, собирательные, отвлеченные, конкретные существительные, употребительные в любом из функциональных стилей, а стилистически нейтральные существительные в системе выразительных средств языка могут обретать соответствующую экспрессивную окраску.

Важно подчеркнуть, что употребление имен существительных в эстетической функции может быть и не связано с их метафорическим переосмыслением. В автологической речи (т.е. в

речи, свободной от тропов) имена существительные также могут играть важную стилистическую роль, выступая как яркий источник экспрессии.

Особый стилистический интерес представляет использование писателями отвлеченных существительных для усиления действенности речи.

Психология творчества различает два типа мышления: наглядное и теоретическое. Первый характеризуется возникновением в сознании человека представлений, отражающих действительность в единичных понятиях, получающих выражение в конкретных наименованиях предметов реальной действительности; второй состоит в создании абстрактных понятий, закрепленных в существительных отвлеченного значения, не получающих отражения в конкретных образах. Отвлеченное мышление свойственно прежде всего ученым, оно проявляется в абстрактизации различных языковых средств в научном изложении, в частности в предпочтении отвлеченных существительных конкретным, а также в том, что конкретные слова в научных текстах обычно употребляются в отвлеченном значении. Однако в научном стиле вокруг существительных не возникает экспрессивного ореола, так как они выполняют лишь информативную функцию.

Принципиальное отличие стилистического использования отвлеченных существительных в художественной речи состоит в активизации их выразительных возможностей. Под пером художников слова отвлеченные существительные могут стать сильным источником речевой экспрессии, хотя их эстетическая функция порой недооценивается, что искажает представление о стилистических ресурсах морфологических средств.

Русские писатели всегда придавали важное значение освоению отвлеченной лексики в художественной речи. Отвлеченные существительные вовлекались в систему экспрессивных средств поэтами – для отражения духовного мира лирического героя, обозначения возвышенных нравственных и эстетических категорий.

Противопоставленные отвлеченным существительным имена существительные конкретные также обладают большими потенциальными возможностями создания речевой экспрессии в художественной речи. Писателям, публицистам свойственно преимущественно наглядное мышление в противовес отвлеченному, что практически находит отражение в широком использовании конкретных существительных, искусное введение их в текст создает зримые картины. Причем в художественной речи эстетическую функцию могут выполнять существительные, употребленные в прямом значении, не подвергаясь образному переосмыслению.

Большой простор для стилистических наблюдений открывает изучение экспрессивной функции имен существительных в адвербиальных конструкциях, т.к. могут отличаться большим разнообразием вариантов и возможностями образного применения в повествовании.

2.2.2. Стилистическое использование обстоятельственных выражений в художественной речи

Именные выражения с обстоятельным значением выделяются тем, что их грамматические категории – род, число, падеж – способны получать особые стилистические значения. Стилистическая активность этих форм обусловлена их функционально-стилевой особенностью и экспрессивным применением в художественной речи.

Замечено, что наибольшей выразительностью у имен обладает категория рода. В современном русском языке наблюдается известная функционально-стилевая специализация рода существительных. Так, существительные среднего рода наиболее употребительны в книжных стилях, что объясняется отвлеченными значениями многих из них, популярными в научном стиле. Значительная частотность существительных мужского рода в книжном стиле объясняется нейтральной экспрессивностью, ограниченностью эмоционально-оценочных значений. Существительные женского рода обладают богатством и разнообразием грамматических средств выражения.

Особая экспрессия принадлежит существительным общего рода, которые представляют группу эмоционального обозначения лица: *гуляка, жадина, ломака, кривляка, писака, тихоня, умница, ябеда* и др. По замечанию В.В. Виноградова, совмещение мужского и женского рода у таких существительных оправдывается их резкой экспрессивностью, они носят резкий отпечаток фамильярного и даже вульгарного стиля.

Стилистическую активность могут проявлять формы числа имени существительного. Повышенной экспрессивностью обладают формы единственного числа, так как у них, в отличие от существительных множественного числа, возможно развитие метафорического значения.

2.2.3. Стилистическая характеристика вариантов предложно-падежных форм

Будучи предложно-падежными формами, адвербиальные конструкции отражают собой живой, активный процесс русского склонения. В этом случае особыми выразительными возможностями

обладают вариантные окончания, получающие в определенных стилистических условиях дополнительную экспрессивную окраску. Отличающиеся многозначностью падежные формы русского языка открывают широкий простор для разнообразных оттенков грамматических значений. Специфические стилистические значения имеют падежные окончания слов профессионального употребления, разговорных и просторечных форм.

Нередко в художественной речи наблюдаем нарушение норм склонения. Так, в произведениях Н.В.Гоголя можно встретить устаревшие падежные окончания, а также такие, которые допускают вариативность в употреблении тех или иных существительных (чаще заимствованных): *На бюро, выложенном перламутною мозаикой, лежало множество всякой всячины* (Н.В. Гоголь). Наряду с непреднамеренным отклонением от нормы в качестве стилистического приема возможно сознательное употребление писателями неправильных падежных форм с определенной стилистической целью, что может быть вполне оправдано в художественном произведении. Богатство вариантных окончаний в сочетании с предложными ресурсами языка вызывают обоснованный интерес писателей, стилистов, а также специалистов по исследованию выразительных возможностей художественной речи.

Выводы ко второй главе.

В исследованиях языка художественных произведений Н.В. Гоголя, наряду с высокими оценками новаторства стиля и богатства выразительных средств писателя, сложилось противоречие, объясняющееся предубежденным отношением к

грамматическим формам именных частей речи как к невыразительным, неэкспрессивным языковым элементам.

В связи с этим считаем необходимым обратиться к морфологическим, синтаксическим чертам текста повести, в особенности к предложно-падежным формам, и доказать их роль в формировании неповторимого авторского стиля.

Подробный анализ предложно-падежных форм должен осуществляться в сочетании семантических, синтаксических и лексических подходов к такому стилеобразующему феномену, как употребление писателем адвербиальных конструкций.

ГЛАВА 3

АДВЕРБИАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СРЕДСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ "ВИЙ"

Повесть "Вий" была опубликована в 1835 году в сборнике "Миргород". Именно в языке этого сборника нашел заключительное выражение период гоголевского простонародно-украинского стиля. Исследователями языка Н.В.Гоголя этого времени еще отмечаются некоторые лексические и грамматические "украинизмы", однако, кроме обозначений предметов украинского поместья и диалогической речи героев, они уже не несли общей стилеобразующей функции [Виноградов 1982, с. 384]. "Простонародные украинизмы в языке писателя уже воспринимаются как часть русского просторечия. Функции и роль их, особенно в употреблении глагольных форм вида и в приемах глагольного управления немаловажны, хотя сам Гоголь продолжает вести с ними упорную борьбу и в конце 30-х и в начале 40-х годов" [Виноградов 1982, с. 384]. Постепенно смягчаясь, "простонародность" гоголевского повествования принимает более "светские", городские формы. Это особенно заметно в следах бурсацкого, семинарского диалекта, смешиваемого с просторечными выражениями в повествовательном стиле "Вия".

Писательский стиль Гоголя имеет очень важное значение для истории русской художественной литературы XIX века, утверждает В. Виноградов, но, несмотря на многочисленные исследования, некоторые крайне важные аспекты изучения языка Гоголя до сих пор «не разъяснены, не разрешены и не осмыслены с исторической точки зрения [Виноградов 2003, с. 5]. Одной из таких не

проясненных сторон гоголевского повествования можно назвать адвербиальные конструкции.

3.1. Морфолого-синтаксические свойства адвербиальных конструкций в повести Н.В. Гоголя

Несомненным средством художественной изобразительности могут выступать грамматические возможности языка. К ним относится и гоголевское мастерство в употреблении многообразных по форме и значению адвербиальных конструкций.

Наше исследование сосредоточено на описании именных предложно-падежных конструкций, которые соотносимы по своему значению и функциям с наречиями. Иными словами, в нем изучается определенная область языковой семантики, представляющая собой совокупность структурно однородных адвербиальных значений, а также способы реализации и интерпретации этих значений в языковой семантике, способы их употребления в высказывании средствами именных предложно-падежных форм. Следовательно, в качестве основной единицы описания в нашем исследовании выступает конкретная единица семантики языка, выполняющая в высказывании функцию определителя (детерминанта) предиката или предикативного блока в целом.

Самым стандартным адвербиальным построением в тексте повести обнаруживается комбинация «предлог + имя существительное» (*по домам*), а также "предлог + местоимение" (*между собою, от них*).

Вместе с падежными окончаниями именных частей речи предлоги выражают различные смысловые значения, т.е. лексическое значение предлога зависит от лексического значения знаменательных слов, которые

он соединяет. Как и в целом в языке, соединяясь с одной и той же падежной формой имени в тексте повести, предлоги передают различные оттенки обстоятельственных значений. Семантика предлогов имеет следующие разряды:

– пространственные: *в, из, к, с (со), у, по, из-за, по-над, под, около, вокруг, перед, возле*. Например:

*Как только ударял в Киеве поутру довольно звонкий семинарский колокол, висевший **у ворот** Братского монастыря, то уже со всего города спешили толпами школьники и бурсаки.*

– временные: *до, в, через, по, с, к, перед, накануне*. Например:

*Рынок **в это время** обыкновенно только что начинал шевелиться...*

– причинные: *от, за, из-за, по случаю, благодаря, вследствие, по причине*. Например:

*Долины были гладки, но все **от быстроты** мелькало неясно и сбивчиво в его глазах.*

***В награду** получали они кусок полотна, или мешок проса, или половину вареного гуся и тому подобное.*

– целевые: *в, по, к, за, для, на, ради*. Например:

*...Богословы всегда любили брать только **на пробу** и притом целою горстью.*

– образа действия: *с, без, в, под, от*. Например:

*Тогда сенат, состоявший из философов и богословов, отправлял грамматиков и риториков **под предводительством** одного философа...*

В языке повести наиболее частотны адвербиальные предложно-падежные конструкции со значением места и времени (*в Киеве, у ворот, в класс, в карманах, в это время, по приходе*), образа

действия (*на пробу, в ряд*), причины (*из корысти, с согласия*), меры и степени (*по колени, во весь рот*). Например:

Он отодвинулся немного подальше, но старуха, без церемонии, опять подошла к нему.

И так как он это производил не из какой-нибудь корысти, но единственно по привычке...

Тогда они, засучив шаровары по колени, бесстрашно разбрызгивали своими ногами лужи.

...Тотчас сворочали с большой дороги и, приблизившись к хате, выстроенной поопрятнее других, становились перед окнами в ряд и во весь рот начинали петь кант.

Отмечено также множество форм с переносным значением. Нередко автор сам поясняет их значение, как это наблюдаем в случае с конструкцией *по сие время*:

Бурса и семинария носили какие-то длинные подобию сюртуков, простиравшихся по сие время: слово техническое, означавшее – далее пяток.

Рассмотрим подробнее именные части адвербиальных конструкций. Именные части речи – компоненты адвербиалов – представлены именами существительными, именами числительными, а также местоимениями, например:

Кто не имел своего приюта, тот отправлялся к кому-нибудь из товарищей.

...Все, что ни лежало, бывало, возле него, он непременно украдет.

В конструкциях с пространственным значением принимают участие имена существительные, обозначающие место (*земля, город, Киев, хутор; возвышение, поле, садик, равнина, сторона, дорога, рынок, место, край, окрестности, отдаление, запад, небо, глубина моря, вода*), строения и жилища (*хата, дом, домик, нора, жильё, корчма, хлев, крыша, двор*),

помещения и части помещений (*комната, класс, двери, окна, угол, комора, ворота*), мебель (*стол, скамья, лавка*), религиозные и учебные заведения (*монастырь, семинария, бурса*), виды занятий и должностей (*прогулка, кондиции, депутат*), части тела (*руки, ноги, колени, голова, плечи, спина, лоб, глаза, рот, губы, уста, сердце, желудок, брюхо, морда, бок*), одежду (*платья, карманы, сюртук, штаны*), психический мир (*душа*), предметы быта (*мешок*), транспорт (*воз*), растения (*бурьян, дубы, орешник*), а также личные, неопределенные, определительные и возвратные местоимения (*я, он, она, они, кто-нибудь, все, себя*).

В выражении *среди тишины, в звон стекла* сосредоточены значения пространственное и образа действия:

... Из которых один, вдруг чиликнув среди необыкновенной тишины в классе, доставлял своему патрону порядочные пали...

...Звонкий дискант грамматика попадал как раз в звон стекла...

Временные адвербиальные конструкции содержат существительные с темпоральным значением (*время, день, ночь, час, раз, месяц, июнь, минута, случай, вечеря, свет*), а также зафиксированы конструкции со словом *бой*, совмещающие временное и местное значения:

... Тогда, со всеобщего согласия, замыслили бой, и в этом бою должны были участвовать все, даже и цензора, обязанные смотреть за порядком и нравственностью всего учащегося сословия.

Конструкции образа действия отличаются семантическим разнообразием существительных в основном с абстрактным значением (*ряд, проба, равнодушие, церемония, ужас, быстрота, воля, сила, прыть, страх, очередь, смерть*) и числительных:

... Каждый ли класс должен стоять за себя особенно или все должны разделиться на две половины: на бурсу и семинарию.

Немногочисленные конструкции с *целевым значением* содержат абстрактные имена существительные (*награда, покровительство*):

В награду получали они кусок полотна, или мешок проса, или половину вареного гуся и тому подобное.

Абстрактные существительные составили основу *причинных* выражений (*согласие, корысть, привычка*):

... Тогда, *со всеобщего согласия*, замыслили бой...

И так как он это производил не *из какой-нибудь корысти*, но *единственно по привычке*.

По структуре *адвербиальные* конструкции делятся на простые и сложные, в зависимости от участия в образовании формы одиночного существительного или формы именного словосочетания. Следовательно, можно выделить в массиве *адвербиальных* конструкций следующие группы дериватов:

1) *простые предложные* *адвербиальные* конструкции: *без труда, в точности, в особенности, к вечеру, по дороге, по пути, под вечер* и др.:

Солнце только что село, и дневная теплота оставалась еще в воздухе.

2) *сложные предложные* *адвербиальные* конструкции: *в скором времени, в первую очередь, в последнюю очередь, в обратном направлении, по воле случая* и др.:

В другом случае характер его был чрезвычайно мрачен, и когда напивался он пьян, то прятался в бурьяне...

Система сложных адвербиальных конструкций показана сочетанием имени существительного в функции главного компонента и имени прилагательного, причастия, местоимения, числительного в значении подчиненного элемента (*со всего города, среди необыкновенной тишины, в просторных комнатах, в одну минуту, в первом попавшемся хуторе*). Например:

Как только ударял в Киеве поутру довольно звонкий семинарский колокол, висевший у ворот Братского монастыря, то уже со всего города спешили толпами школьники и бурсаки.

Один раз во время подобного странствования три бурсака своротили с большой дороги в сторону, с тем чтобы в первом попавшемся хуторе застись провиантом, потому что мешок у них давно уже был пуст.

... Из которых один, вдруг чиликнув среди необыкновенной тишины в классе, доставлял своему патрону порядочные пали в обе руки, а иногда и вишневые розги.

3.2. Лексико-семантические особенности адвербиальных конструкций в тексте повести.

Адвербиальные конструкции, семантически близкие наречиям, обладают теми же лексико-семантическими свойствами, что и наречие: синонимией, антонимией, полисемией.

3.2.1. Синонимия предложно-падежных именных конструкций.

Адвербиальным конструкциям чаще всего свойственно частичное совпадение не только по значению, но и по форме. Предложно-падежные адвербиалы в тексте повести вступают между

собой в синонимические отношения, характеризуются либо определяющих компонентов при различии их именных компонентов (*в ближайшее время – в ближайшем будущем – в ближайшие дни, в значительной мере – в значительной степени, в любое время – в любой момент, в последний момент – в последнюю минуту*, либо тождеством именных компонентов при различии их определяющих компонентов (*в нетрезвом виде – в пьяном виде, весь вечер – целый вечер*).

Синонимические отношения наблюдаются также между простыми предложно-падежными конструкциями (например, *к вечеру – под вечер, к утру – под утро, по дороге – по пути*). Простые именные адвербиалы могут вступать в синонимические связи с наречиями с суффиксом *-о* (*с удивлением – удивленно, с нетерпением – нетерпеливо*), а также со сложными и простыми адвербиальными конструкциями (*в первое время – вначале*), а также между сложными адвербиальными конструкциями и аффиксальными наречиями: *в первый раз – впервые; в скором времени – скоро*.

По мнению А. Ш. Канукоевой, такое соотношение между наречиями и материалом адвербиальных конструкций, между простыми и сложными адвербиальными конструкциями подтверждают органичность этого материала для языка. Различаясь только структурно, наречия и именные предложно-падежные выражения со значением адвербиальности являются принципиально однородными семантически и функционально [Канукоева 1998, с. 16].

3.2.2. Антонимия предложно-падежных именных конструкций.

Адвербиальные конструкции вступают между собой и в антонимические отношения. Приведем примеры антонимических отношений между адвербиальными номинативными единицами: *в высшей степени – в слабой степени, в лучшем случае – в худшем случае, по воле – против воли, в первый раз – в последний раз.*

Для адвербиальных выражений, обозначающих направление движения, характерна прежде всего антонимия разнонаправленности: *в Киев – из Киева, на север – на юг, на запад – на восток* и т.п.

Особого внимания заслуживает антонимия адвербиальных конструкций, в которых присутствует / отсутствует частица НЕ: *в срок – не в срок, вовремя – не вовремя, по закону – не по закону, по собственной воле – не по собственной воле* и др.

3.2.3. Полисемия адвербиальных предложно-падежных именных конструкций.

Адвербиальные конструкции могут употребляться в одном значении, но также выявляют способность употребляться в разных значениях, т.е. быть полисемичными. Конкретизация семантики предложно-падежного адвербиала, потенциально имеющего несколько значений, проявляется в процессе его функционирования и зависит от семантики глагола, к которому он относится, а также от всего контекста предложения. Так, адвербиальная конструкция *в свое время* с глаголом прошедшего времени означает «когда-то в прошлом», с глаголом будущего времени – «когда будет необходимо, своевременно» [Канукоева 1998, с. 22].

Таким образом, синонимия адвербиальных предложно-падежных конструкций представлена в повести "Вий" достаточно широко. Простым и сложным адвербиальным конструкциям, синонимам и антонимам, свойственно частичное совпадение не только по значению, но и по форме. Способность некоторых адвербиальных конструкций иметь несколько значений является следствием их функционирования в разном контекстном окружении.

3.3. Устойчивые адвербиальные конструкции

Нами также отмечены используемые Н. В. Гоголем устойчивые предложно-падежные адвербиальные конструкции (*в свою очередь, во весь дух, со всех сил, во всю прыть, на кондиции, про себя, сам в себе, с богом, между тем, во всю прыть, через несколько времени, ни за что ни про что*):

Ступай, ступай себе с богом! – закричал он.

Но между тем уже была ночь, и ночь довольно темная.

Предположения его не обманули: через несколько времени они свидели, точно, небольшой хуторок...

Как же можно, чтобы христианские души пропали ни за что ни про что?

Устойчивые выражения в гоголевском повествовании приобретают нередко переносный смысл, например:

Бурса и семинария носили какие-то длинные подобию сюртуков, простиравшихся по сие время: слово техническое, означавшее – далее пяток.

Особую выразительность описаниям природы придают сравнительные конструкции, осложненные обстоятельствами образа действия:

Леса, луга, небо, долины – все, казалось, как будто спало с открытыми глазами.

3.4. Сочетания с адverbиальными конструкциями в тексте повести "Вий".

Исследование сочетаний с адverbиальными конструкциями предполагает выяснение особенностей выполнения ими своих функций в тексте. Не случайно исходным понятием нашего исследования является термин "функция", которую мы определяем как способность и результат этой способности представлять в высказывании определенное содержание [Канукоева 1998, с. 12].

Анализ адverbиальных конструкций в повести "Вий" показал, что наиболее частотной для них является позиция при глаголе, выступающем в предложении в роли предиката (личные формы глагола, инфинитив, причастие, деепричастие). Кроме того, они могут также относиться и к прилагательному, наречию или другой предложно-падежной конструкции (*спокойно на сердце*):

*...А то у меня не будет **спокойно на сердце**, когда будете лежать вместе.*

Глаголы, поясняемые адverbиальными конструкциями, можно распределить по следующим тематическим группам: движения (*спешить, идти, пройти, ходить, уходить, приходить, отправляться, приблизиться, лететь, бежать, размещаться, ползть, вступать, брести, набрести, разбродиться, являться, тянуться, шевелиться, попадать, распускаться, сворочать,*

прятаться, пошарить), положения в пространстве (*висеть, стоять, лежать, становиться, состоять, простираться, находиться, оставаться*), звучания (*чиликнуть, гудеть, ворчать, заскряпеть*), передачи и присвоения (*брать, взять, доставлять, получать, тащить, опустошать, добыть*), физического воздействия (*толкать, теснить, бить, сечь, отправлять, вешать, нести, засучить, дирать, ударить*), речи (*говорить, браниться, божиться, петь*), поглощения (*съесть, уписывать, выпить*), чувственного восприятия (*чувствовать, смотреть, свидеть, выглядывать, почудиться, поглядеть, завидывать, наблюдать, питать неприязнь*), состояния (*отдыхать, ночевать, развиться, расти, бледнеть, заглохнуть*), умственного действия (*замышлять*).

Выводы к третьей главе

1. В нашем исследовании осуществлен разноаспектный анализ группы адвербиальных конструкций, отмеченных в повести Н.В.Гоголя "Вий". Группа этих выражений объединена функцией обозначения обстоятельства действия: места, времени, образа действия, меры, степени, цели, причины.

2. В результате изучения данной категории обстоятельственных единиц получено общее представление об их лексическом составе, о семантической дифференциации этого класса наречной лексики, способах образования и особенностях ее употребления в тексте повести.

3. Проведенный анализ убеждает в активности использования Н.В.Гоголем предложно-падежных единиц с обстоятельственной семантикой, свидетельствует о лексико-семантическом разнообразии этого класса слов.

4. Выявление значимости адвербиальных конструкций показывает, что они служат ярким изобразительным средством характеристики различных смысловых сфер, связанных с поступками, мыслями и чувствами человека и гармонирующей с ним природой.

5. Результаты этого описания могут способствовать выявлению особенностей языковой репрезентации представлений писателя о сущности физической и духовной деятельности человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Адвербиальные конструкции – это именные предложно-падежные словосочетания, которые соотносятся по своему значению и функциям с наречиями.

2. В результате наблюдений над адвербиальными конструкциями в повести Н.В.Гоголя "Вий" можно заключить, что изучение и описание предложно-падежных конструкций с адвербиальным значением должно осуществляться с учетом всех средств языка, способных выражать данный тип значения.

3. Выделение адвербиального значения в тексте исследуемого художественного произведения опирается на две категории грамматики: лексико-грамматическую (наречие, деепричастие, предложно-падежные конструкции) и синтаксическую (обстоятельство как член предложения).

4. С точки зрения синтаксиса установленные нами в тексте повести адвербиальные конструкции выявили относительную независимость в структуре предложения и примыкают нередко предикату и формируют обстоятельство, т.е. принадлежат к предикативному блоку высказывания.

4. Блок адвербиальных лексико-семантических вариантов достаточно широк: это *внешняя* характеристика действия, состояния (локативная, темпоральная); *внутренняя* его характеристика (качественная, количественная, интенсивности, меры и степени, сравнительная, образа и способа действия); характеристика действия или состояния *в связи с другими действиями или состояниями* (причины, следствия, условия, цели).

5. Адвербиальным конструкциям свойственна вариативность при определении сказуемых либо других членов предложения.

6. Предложно-падежные адвербиалы занимают одно из ведущих мест в тексте художественного произведения и встречаются в повести "Вий" намного чаще, чем другие конструкции с определительным значением.

7. Отличительной чертой некоторых предложно-падежных конструкций с адвербиальным значением в языке повести является их возможность одновременно занимать множество определяющих позиций, вследствие чего адвербиальные конструкции приобретают большое число многозначных, синонимичных, антонимичных и омонимичных выражений, значения которых приобретают актуальность в определенных контекстных условиях.

8. В языке повести наиболее частотны адвербиальные предложно-падежные конструкции со значением места и времени (*в Киеве, у ворот, в класс, в карманах, в это время, по приходе*). Отмечено также множество форм с переносным значением (*по сие время*), образа действия (*на пробу, в ряд*), причины (*из корысти*), меры и степени (*по колени, во весь рот*).

9. Самым стандартным адвербиальным сочетанием в тексте повести обнаруживается комбинация «предлог + имя существительное» (*по домам*), а также "предлог + местоимение" (*между собою, от них*).

10. Для адвербиальных конструкций наиболее частотной является позиция при глаголе, выступающем в предложении в роли предиката (личные формы глагола, инфинитив, причастие, деепричастие). Кроме того, они могут также относиться и к прилагательному, наречию или другой предложно-падежной конструкции (*спокойно на сердце*).

11. Система сложных адвербиальных конструкций показана сочетанием имени существительного в функции главного

компонента и имени прилагательного, причастия, местоимения, числительного в значении подчиненного элемента (*со всего города, среди необыкновенной тишины, в просторных комнатах, в одну минуту, в первом попавшемся хуторе*).

12. Отмечены также используемые Н.В.Гоголем устойчивые предложно-падежные адвербиальные конструкции (*в свою очередь, во весь дух, со всех сил, во всю прыть, про себя*).

13. Перспективами нашего исследования является перенесение морфолого-синтаксического и семантического методов на изучение выразительных особенностей языка других произведений Н.В.Гоголя.

РЕЗІЮМЕ

Архангельська Інесса Павлівна. Особливості вживання адвербіальних конструкцій у повісті М. В. Гоголя "Вій".

Кваліфікаційна робота магістра. – *Рукопис.*

Науковий керівник – доктор філол. наук, професор Нечитайло І. М.

Дослідження адвербіальних конструкцій у повісті М.В.Гоголя "Вій" має важливе значення для з'ясування ролі прийменниково-відмінкових адвербіалів у формуванні художнього стилю письменника. Цим обумовлена **актуальність** теми цього дослідження.

Новизна кваліфікаційної роботи полягає у семантичному, морфологічному та синтаксичному вивченні адвербіальних конструкцій та специфіки їхнього вживання в тексті художнього твору.

Метою роботи є виявлення семантико-граматичної структури адвербіальних конструкцій та особливостей їхнього функціонування в повісті М. В. Гоголя "Вій".

Об'єктом дослідження є засоби утворення та вживання конструкцій з обставинним значенням у творі М. В. Гоголя. **Предмет** дослідження – лексичний склад прийменниково-відмінкових адвербіалів як одного із засобів виразності у мові повісті М. В. Гоголя "Вій".

Кваліфікаційна робота складається з трьох розділів. Перший розділ присвячено вивченню теоретичних основ дослідження адвербіальних конструкцій. У другому розділі обґрунтовано новаторство стилю М. В. Гоголя в повісті "Вій". У третьому розділі узагальнено матеріал з семантико-граматичних типів адвербіальних конструкцій і здійснено аналіз їхнього вживання в повісті М. В. Гоголя.

Ключові слова: адвербіальні конструкції, семантико-граматичні типи адвербіалів, прийменниково-відмінкові форми імен, особливості вживання адвербіальних конструкцій в тексті художнього твору.

RESUME

Archangelskaya Inessa . Peculiarities of the Use of Adverbial Constructions in N.V. Gogol's Story "Viy". Master's thesis. – *Manuscript*.

Scientific supervisor – Doctor of Philology, Professor Nechytailo I.M.

The study of adverbial constructions in N.V. Gogol's story "Viy" is important for clarifying the role of prepositional adverbials in the formation of the writer's artistic style. This explains **the topicality** of the research.

The novelty of the qualification work lies in the semantic, morphological and syntactic study of adverbial constructions and the specifics of their use in the text of the work of art.

The aim of the work is to reveal the semantic-grammatical structure of adverbial constructions and the peculiarities of their functioning in N. V. Gogol's story "Viy".

The object of the research is the means of formation and use of constructions with adverbial meaning of N.V. Gogol's work.

The subject of the study is the lexical composition of prepositional forms of adverbials as one of the means of expressiveness in the language of N.V. Gogol's story "Viy".

The qualification work is divided into three chapters. The first chapter deals with the study of the theoretical foundations of research. The second chapter substantiates the innovation of Gogol's style in the story "Viy". The third chapter summarizes the material on semantic-grammatical types of adverbial constructions and analyzes their use in M. V. Gogol's story.

Keywords: adverbial constructions, semantic-grammatical types of adverbials, prepositional forms of nouns, peculiarities of the use of adverbial constructions in the text of the work of art.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксаков К. С. Опыт русской грамматики. Полн. собр. соч. Москва: Сочинения филологические, 1880. С. 128, 130.
2. Анохина М. А. О некоторых особенностях употребления адвербиальных глаголов в составе конструкции come (go) + Pi // *Lingua mobilis*, 2009, № 5/ 19. С. 153–155.
3. Анохина М. А. Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и реализация его аппликативного потенциала в обучении русскому и иностранным языкам и в переводе // *Вестник АлтГПА: гуманитарные науки*. 2014. С. 57–60.
4. Аркадьева О. М. Употребление падежей в речи. Москва: Изд-во МГУ, 1975. 126 с.
5. Белоброва Л. В. Место в предложении и функции обстоятельственно-определятельного распространителя сказуемого: Дисс. ... канд. филол. наук. Киев, 1994. 231 с.
6. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Москва: Прогресс, 1974. 448 с.
7. Блумфильд Л. Язык. Москва. 1968. 227 с.
8. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. Москва – Ленинград: Соцэкгиз, 1935. 356 с.
9. Богуславский И. М. Замечания об актантной структуре адвербиальных дериватов // *Die het kleine eert, is het grote weerd.*, Uitgeverij Pegasus, Amsterdam, 2003. P. 23–40.
10. Бокарева Ю. М. Коммуникативно-синтаксические средства адресации в прозе Н.В. Гоголя и место в них метатекстовых элементов : автореф. дис. на соискание научной степени канд. филол. наук: спец. 10.02.01 "Русский язык". Санкт-Петербург, 1999. 22 с.

11. Бондарко А. В. О грамматике функционально-семантических полей // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1984. Т.43. № 6. с. 492–503.
12. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 136 с.
13. Булыгина Т. В. Некоторые вопросы классификации частных падежных значений // Вопросы составления описательных грамматик. Москва, 1961. С. 253–266.
14. Булыгина Т. В. Падеж / Т.В. Булыгина, С.А. Крылов // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 355–357.
15. Бурлакова В. В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 128 с.
16. Бышкина В. Н. Адвербиальное выражение функционально-семантической категории темпоральности (на материале русского и английского языков) 10.02.19 – теория языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2013. 21 с.
17. Вайскопф М. Я. Сюжет Гоголя. Морфология. Идеология. Контекст / М.Я. Вайскопф. Москва: РГГУ, 2002. С. 305–482.
18. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник. 4-е изд., испр. Москва: Высш. шк., 2003. 416 с.
19. Валюкевич А. Г. Предложно-падежные конструкции немецкого языка с адвербиальным значением: URL: <https://conf.grsu.by/alternant2017/%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D0%BA%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87-%D0%B0-%D0%B3-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%BE-%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81/index.html>

20. Викулова Е. А. Функциональные особенности английских адвербиальных детерминантов // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38). Ч. I. С. 34–37.

21. Виноградов В. В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Гоголя до Ахматовой. Москва: Наука, 2003. С. 5–97.

23. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. Москва: Высшая школа, 1982. 528 с.

22. Виноградов, В. В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя. Москва: Наука, 1990. С. 271–331.

23. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков / В. В. Виноградов. Москва: Высшая школа, 1982. 528 с.

24. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) 3-е изд. Москва: Высшая школа, 1986. 640 с.

25. Володин В. М. Структурно-семантический анализ наречий с пространственным значением в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук... по спец. 10.02.02 – русский язык. Ташкент, 1987. 19 с.

26. Галаншина И. К. Функциональный статус наречий в системе частей речи: Автореф. дис. канд. филол. наук. Москва, 1989. 24 с.

27. Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 6 т. Москва: Художественная литература, 1952. Т. 3. С. 7–159.

28. Городнянская П. А. Системные отношения адвербиальных конверсивов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, 2013. С. 272–274.

29. Губайдуллина А. Н. Безличные адвербиальные конструкции в контексте военного дискурса // Специальная техника и технологии транспорта, № 11, 2021. С. 265–268.

30. Гуковский Г. А. Реализм Гоголя. Москва; Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1959. С. 240–387.

31. Дегальцева А. В. Адвербиальные компликатеры как детерминирующие члены предложения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2019, т.19. вып.1, с. 36–38.

32. Дмитриева, Е. И. Категория компаративности в разноструктурных языках : на материале английского, русского и немецкого языков. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Москва, 2012. 21с.

33. Еремина Л. И. О языке художественной прозы Н.В. Гоголя. Москва: Наука, 1987. 176 с.

34. Есперсен О. Философия грамматики. Москва, 1958. 255 с.

35. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник. Москва: Высш. школа. 287 с.

36. Кадырбекова, А. М. Адвербиальная лексика и адвербиальные словосочетания в кумыкском языке: Дисс... канд. филол. наук по специальности 10.02.02. Махачкала, 2007. 178 с.

37. Канукоева А. Ш. Предложно-падежные конструкции русского языка с адвербиальным значением: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук по спец. 10.02.01 – русский язык. Нальчик, 1998. 20 с.

38. Карпович Л. Т. Адъективно-адвербиальные конструкции в современном белорусском литературном языке. Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина: автореф. дисс... канд. филол. наук по спец. 10.661 Языки народов СССР (белорусский язык). Минск, 1970. 24 с.

39. Караулов Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка. Москва, 1993. 328 с.
40. Клобуков Е. В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке. Москва: МГУ, 1986. С. 25–72.
41. Крылова Г. С. Наречие и его функциональные эквиваленты в разносистемных языках : Автореф. дис. канд. филол. наук. Москва, 1988. 22 с.
42. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении. Москва, 1978. 166 с.
43. Курышева М. В. Русский язык: синтаксический анализ словосочетания и простого предложения: Уч.-метод. пособие. Томск, 2014. 100 с.
44. Кустова Г. И. Семантические механизмы формирования адвербиальных выражений на базе отглагольных существительных URL: <https://www.dialog-21.ru/media/1257/kustovagi.pdf>
45. Левицкая, Т. Р. Глаголы адвербиального значения и их перевод на русский язык / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман // Тетради переводчика. Ученые записки № 2 / под ред. Л. С. Бархударова. Москва: Международные отношения, 1964. С. 20–40.
46. Малащенко В. П. Свободное присоединение предложно-падежных форм имени существительного в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1973. 172 с.
47. Мандельштам И. Е. О характере гоголевского стиля. Главы из истории русского литературного языка / И. Е. Мандельштам. Гельсингфорс, 1902 г. 405 с.
48. Манн Ю.В. Гоголь, Николай Васильевич // Краткая литературная энциклопедия. Т. 2 / Гл. ред. А. А. Сурков. Москва: Сов. энцикл., 1964. С. 226–234.

49. Мареева Ю. В. Синтаксические позиции адвербиальных словоформ: лингвометодический подход к обучению грекоязычных учащихся русскому языку // DOI: 10.34670/AR.2022.62.74.051.
50. Мильдон В. И. Эстетика Гоголя / В.И. Мильдон. Москва: Изд-во ВГИК, 1998. 127 с.
51. Михайловская Н. Г. Языковой стиль // Краткая литературная энциклопедия. Т. 8. Москва: Сов. энциклопедия, 1975. С. 1050–1054.
52. Монхжаргал Д. Распространители предложно-падежных словоформ с семантикой состояния / Д. Монхжаргал // Исследование языковых единиц в их динамике и взаимодействии: Посвящ. 75-лет. юбилею В.В. Бабайцевой. Москва; Уфа: Башк. гос. пед. ун-т, 2000. С. 91–95.
53. Мороз А. Г. Адвербиальные конструкции временной дистрибутивности в балто-славянских языках: ареальное и корпусное исследование // Acta linguistica Petropolitana. 2016. Vol. XII, part 1. P. 151–167.
54. Падучева Е. В. О семантике синтаксиса: Материалы к трансформационной грамматике русского языка. Москва, 1974. 292 с.
55. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Москва, изд. 7, Учпедгиз, 1938. 511 с.
56. Подольская Л. О некоторых способах выражения локативных отношений / Л. Подольская // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Тарту, 1990. Вып. 911. Linguistica. С. 69–75.
57. Попова З. Д. Падежные и предложно-падежные формы русского языка в связной речи. Воронеж, изд-во ВГУ, 1971. 90 с.
58. Рудницкая Е. Л. Сентенциальные наречия в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: МГУ, 1993. 24 с.
59. Русская грамматика / Под ред. Н.Ю.Шведовой. Т. 1. Москва: Наука, 1982. 783 с.

60. Семенова Н. В., Кондратьева М. В. Структурно-грамматические особенности адъективных и адвербиальных фразеологических единиц в английском и русском языках. URL: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.085>
61. Семчинская Н. С. Функционально-семантические особенности наречий времени и их валентность в современном русском языке: автореф. дисс. канд. филол. наук. Киев, 1988. 18 с.
62. Сергеева Т. Н. Адвербиальные предложно-падежные формы в современном русском языке (к вопросу о переходных явлениях в области частей речи): автореф. дисс.... канд. филол. наук. Москва, 1969. URL: <http://www.superlinguist.com>.
63. Сиротинина О. Б. Лекции по синтаксису русского языка. Москва: Высшая школа, 1980. 141 с.
64. Смирницкий А. И. Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя. Москва, 1955. С. 11–53.
65. Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. 2-е изд., исп. и доп. Москва: Высшая школа, 1989. 800 с.
66. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. / Под ред. А. В. Бондарко. Ленинград: Наука, 1987. 348 с.
67. Тискин Д. Б. Адвербиальная модификация предложных групп в русском языке. URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/12441/1/Thesis.pdf>
68. Тихонов, А. Н. Наречные слова и выражения в русском языке (В связи с проблемой «Фразеологизм и слово») / А. Н. Тихонов // Труды СамГУ, вып. 178. Вопросы фразеологии III : сб. науч. ст. Самарканд, 1970. С. 121–148.
69. Тулина Т. А. Функциональная типология словосочетаний. Киев–Одесса, 1976. 176 с.

70. Ходжаева С. О. Адвербиальные, атрибутивные и объектные глагольные словосочетания в разносистемных языках: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук ... спец. 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Дангаринский государственный университет, 2015. 20 с.

71. Хоровец Е. В. Опыт исследования семантических особенностей некоторых адвербиальных предложных конструкций (на материале украинского языка) // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016. № 2 (57). С. 79–88.

72. Цой Е. В. Системные отношения адвербиальных конверсивов // Вестник Томского государственного университета, 2009. С. 24–26.

73. Шамсутдинова А. Р. Адвербиальные конструкции с временной семантикой во французском языке // Международный академический вестник. Казань, 2019. С. 63–67.

74. Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка. Москва, 1941. 136 с.

75. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Ленинград, 1941.

76. Шведова Н. Ю. Русская грамматика: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н.Ю. Шведова. Т. 1. Москва: Наука, 1980. 783 с.

77. Шевченко Г. И. Адвербиальные сочетания латинского языка и их передача на русский // Филологические штудии = *Studia philologica* : сб. науч. ст. / под ред. Г. И. Шевченко, К. А. Тананушко ; редкол.: А. В. Гарник [и др.]. Вып. 7. Минск, 2009. С. 85–99.

78. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Избр. работы по русскому языку. Москва, 1957.1. Словари. С. 63–84.

79. Ялалова Р. Р. Адвербиальные фразеологические единицы, характеризующие «болезнь-здоровье», в английском, немецком и русском языках // Научный диалог, 2012. С. 197–202.

80. Buyschaert J. Adverbial distinctions that matter and others that don't // Distinctions in English Grammar / Eds. B. Cappelle, N. Wada. Bunkyo-ky ; Tokio, 2010. P. 240–261.

81. Potsdam E. A Syntax for Adverbs // Proceedings of the Twenty-Seventh Western Conference on Linguistics / Department of Linguistics. California State University, 1997. P. 397–411.

82. Ernst T. The Syntax of Adverbs // The Routledge Handbook of Syntax / Eds. A. Carnie, Y. Sato, D. Siddiqi. L. ; N. Y., 2014. P. 108–130.

СПИСОК СПРАВОЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ

83. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 569 с.
84. Бабенко Л. Г. Толковый словарь русских глаголов / Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург, Урал. гос. ун-т, 1992. 105 с.
85. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. Спб. ; М., 1880 (перевед. фотоспособом. Москва: Русский язык, 1981). Т. I–IV.
86. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение / А. А. Зализняк. Москва, 1977. С. 39–57.
87. Золотова Г. А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского языка. Москва: Наука, 1988. 440 с.
88. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. Москва: ЭКСМО-Пресс, 1999. 669 с.
89. Краткая литературная энциклопедия. Т. 2. Москва: Сов. энцикл., 1964; Т. 8. Москва: Сов. энцикл., 1975. С. 1050–1054.
90. Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Изд-во “Большая Российская Энциклопедия”, 2002. 709 с.
91. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. Изд. 13-е, испр. Москва: Русский язык, 1988. 749 с.
92. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь. Москва: Просвещение, 1985. 360 с.
93. Русский язык: энциклопедия. 2-е изд., перераб. / Под. ред. Ю. Н. Караулова. Москва: Большая Российская Энциклопедия, 1997. 703 с.
94. Словарь русского языка: В 4-х томах / Ред. А. П. Евгеньева. Москва: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1957–1961.
95. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка / П.Я. Черных. Москва: Русский язык, 1998. Т. I – II.

96. Шелякин М. А. Справочник по русской грамматике / М. А. Шелякин. 3-е изд-е, исправленное. Москва: Русский язык, 2003. 356 с.